

УДК 930.23

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.11

Киприянова Наталия Владимировна

доктор исторических наук, доцент

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Владимир, Россия

natvlad50@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1265-1831

РЕЦЕНЗИЯ НА:

**Черкасова М. С. Купец Г. М. Фетиев: исследование и архив:
монография / Государственный архив Вологодской области,
Северное отделение Археографической комиссии РАН.
Вологда: Древности Севера, 2020. 256 с.**

UDC 930.23

DOI: 10.25688/20-76-9105.2023.52.4.11

Kipriyanova Nataliya V.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor

Vladimir State University

Vladimir, Russia

natvlad50@mail.ru; ORCID: 0000-0003-1265-1831

MONOGRAPH REVIEW:

**Cherkasova M. S. Kupets G. M. Fetiev: research and archive /
State Archive of the Vologda Region, Northern Branch
of the Archaeological Commission of the Russian Academy
of Sciences. Vologda: Antiquities of the North, 2020. 256 p.**

В 2020 г. членом Северного отделения Археографической комиссии РАН Мариной Сергеевной Черкасовой было опубликовано фундаментальное исследование о вологодском госте Г. М. Фетиеве. Гаврилка (Ганка) Мартынов Фетиев был представителем верхушки вологодских купцов, свидетельством чего является упоминание его имени на первом месте в группе вологжан в Новоторговом уставе 1667 г. (с. 35). Эта личность привлекала внимание историков уже в конце 20-х гг. XX в., но до настоящего времени, несмотря на научный интерес, обобщающих работ о знаменитом купце не было.

Рассматриваемый труд стал закономерным продолжением и углублением более ранних изысканий автора, проведенных в 2001–2019 гг., вследствие

чего некоторые предварительно сделанные выводы пришлось подкорректировать.

По свидетельству М. С. Черкасовой, «к этой книге автор шел почти 20 лет», и сама работа стала своеобразным ответом на краткое замечание в Вологодском «Краеведческом словаре» о том, что «подробности биографии [Фетиева] неизвестны» (с. 19).

Изучение предпринимательства, и в частности «торговой проблематики», стало одним из устоявшихся направлений отечественной исторической науки. За последние 15–20 лет, особенно после фундаментальных трудов Н. Б. Голиковой, эти исследования перешли на качественно новый уровень, используя более точный, антропологически ориентированный подход.

Рассмотрение жизненного пути Г. М. Фетиева проведено автором на основе междисциплинарных методов, что позволило существенно расширить представления о провинциальных торговых людях в середине – второй половине XVII в. и сформулировать новые концептуальные положения. При анализе источников и литературы профессионально использован современный исследовательский инструментарий, применены методы экономической истории, новой социальной истории, истории повседневности, социальной психологии и исторической памяти.

Сама М. С. Черкасова определяет свой труд как комплексное архивоведческое, историко-биографическое и историко-генеалогическое исследование, восстанавливающее жизненный путь вологодского гостя (с. 15). В соответствии с данной методологической установкой в работе выделено две части, позволяющие выполнить поставленные задачи: часть I «Исследование» разделена на ряд мелких параграфов (с. 12–82), часть II «Архив: документальный состав и тексты» включает в себя публикацию 108 документов и пространный комментарий к ним (с. 82–235).

Во введении к монографии автором показана научная актуальность анализа жизненного пути, «личных качеств и стратегий» одного из богатейших русских предпринимателей XVII в. Помимо возможности привлечения нового источникового материала, накопившегося почти за столетие, важность темы определена еще и назревшей необходимостью более активного использования документов региональных архивохранилищ, «резервы которых для решения ряда кардинальных проблем истории Московской Руси далеко не исчерпаны» (с. 18).

Подобного рода исследования не являются принципиальным новшеством в отечественной историографии. Вместе с тем монография М. С. Черкасовой имеет важную отличительную черту. Для реконструкции биографии Г. М. Фетиева проведена не просто «без преувеличения подвижническая работа» нескольких поколений местных архивистов, но и скрупулезная работа самого автора по выявлению, классификации, палеографическому описанию и источниковедческому анализу архивных и частично опубликованных материалов, имеющих отношение к вологодскому гостю. Несомненным достоинством является использование М. С. Черкасовой сфрагистических и эпиграфических

источников — печатей Вологодской таможи, печати самого гостя Г. М. Фетиева, а также надписей на утвари и колоколах, изготовленных по заказам купца в качестве поминальных вкладов во Владимирскую церковь г. Вологды (с. 22).

В историографическом обзоре приведена оценка и краеведческих работ, освещающих различные стороны биографии Г. М. Фетиева, и в целом практики изучения привилегированных купеческих корпораций и торговых людей России. Анализ исследований предшественников дал возможность выявить некоторые пробелы в изучении темы. Особенно плодотворным, по мнению М. С. Черкасовой, стало обращение историков в 1980–2000-е гг. к личным материалам горожан в целом и купцов в частности. Автором отмечены специальные исследования видового состава купеческих архивов, а также масштабные публикации огромного комплекса документов московских гостей Панкратьевых и новгородского гостя Семена Гаврилова. Данные публикации делают правомерным, по мнению автора, представление о купеческом архиве как едином делопроизводственном комплексе, требующем углубленного источниковедческого анализа (с. 13–14).

Объектом внимания М. С. Черкасовой оказался не просто один из крупнейших вологодских гостей XVII в. — купец Г. М. Фетиев. Был проведен анализ основных направлений его торгово-кредитной деятельности, отношений с местным посадским миром, его индивидуального и общественного сознания, его места в профессиональной корпорации, обществе, системе родственных и социальных связей. Таким образом, рассмотрен весь комплекс вопросов, позволяющих, с одной стороны, представить жизнь посадского мира во всем его многообразии, с другой — придающих работе лично окрашенный характер, несомненную социокультурную направленность (с. 16, 22).

Отправной точкой подробной реконструкции биографии Г. М. Фетиева стало выявление круга его ближайших родственников и параллельное антропонимическое исследование — выяснение постепенной трансформации написания фамилии Фадеев – Фотеев – Фетиев. Даже такой крохотный вопрос вызвал необходимость филигранного сопоставления данных писцовых, переписных, таможенных и приходо-расходных книг, купчих, челобитных и пр. (с. 23–28).

Исследование предпринимательской деятельности вологодского купца потребовало уточнения практики употребления самого понятия «предпринимательство», поскольку оно «не принадлежало дискурсу Московской Руси». Автор в целом согласен с применением в современных исторических исследованиях определения предпринимательства: «индивидуальное или коллективное занятие каким-либо видом экономической деятельности, связанной с рыночной сферой и имеющей своей целью получение прибыли». Начальный этап этого процесса отнесен к XVI в., хотя целостной картины для данного периода, указывает М. С. Черкасова, еще не создано (с. 29).

Деятельность Г. М. Фетиева в полном объеме иллюстрирует все особенности российского предпринимательства раннего этапа развития, когда

вследствие неустойчивости формирующегося национального рынка предприимчивые горожане стремились максимально расширить сферу своей торгово-промышленной деятельности. Первый официально отраженный в отписке новгородского митрополита Никона (будущего российского патриарха) предпринимательский шаг Гаврилы Фетиева относится к 1652 г.: «вологжане, посацкие люди», в числе которых был и Гаврилко Мартынов, доставили на Двину барки с государевым хлебом. Далее последовали казенные подряды на поставку вина на государев кружечный двор, производство и поставки поташа, солеварение, торговля солью, сдача в аренду соляных варниц, смолокурный промысел, поставки рыбы, продажа сукон в Галицкую четь для передачи их мастерицам Царицыной палаты, а также ростовщические операции, в том числе с иноземными купцами, кожевенные мастерские и пр. (с. 30, 32, 37, 38, 42).

Исследование предпринимательских талантов Г. М. Фетиева автор проводит на фоне происходящего масштабного процесса — сословного оформления посадских жителей. Данный вопрос недостаточно подробно освещается в нашей научной литературе, и реконструкция фетиевской биографии помогает восполнить некоторые лакуны. В частности, в апреле 1660 г. Г. М. Фетиев получил от вологодского воеводы Н. К. Стрешнева «данную дворовую» запись на порозжее место в городе. Право владения оговаривалось условием «великого государя службу служить и подати платить» вместе с посадскими людьми. По мнению автора, данный факт свидетельствует о соединении служилых и тяглых характеристик людей и «сирот» государевых, возрастании их общественной значимости, что очерчивает становление сословных характеристик. Разумеется, это обстоятельство не вписывается в круг поместной военно-служилой системы. Однако, поскольку подобные факты в отношении посадских людей — предоставление воеводских данных на земельные участки при условии «службу служить» — зафиксированы в научной литературе (с. 31), наверное, автору следовало бы более подробно остановиться на этом. Чин гостя, дававший право вотчинного владения, Г. Фетиев получил позже, в середине 70-х гг. XVII в., и к концу жизни стал собственником ряда сел и деревень с пашней, «с крестьяны и с крестьянскими женами» (с. 38, 73). В нашей историографии немного исследований о гостевом землевладении, и его особенности еще нуждаются в уточнении.

Значительное внимание в монографии уделено изучению повседневной жизни горожан через призму разнообразных деловых, родственных и социальных связей Г. М. Фетиева.

Выявленные М. С. Черкасовой факты наглядно показывают, что вологодский гость Г. М. Фетиев воплотил в себе характерные черты, присущие предпринимательскому слою России периода первоначального накопления капитала. Это, безусловно, властный и предприимчивый человек, хорошо представляющий, какие сферы деятельности приносят наибольшую выгоду. Его деловая хватка позволила ему стать таможенным головой, заключать

подряды с казной, торговать с иноземцами, получить чин гостя. Будучи неграмотным, Г. М. Фетиев тем не менее постоянно отслеживал колебания рынка, занимаясь примитивной спекуляцией по классической формуле: «дешево купить, чтобы дорого продать». Помимо торговых, неоднократно проводил ростовщические операции, забирая за долги посадские дворы. К концу 1670-х гг. у Г. М. Фетиева было зафиксировано 28 дворов вологодских посадских людей и бобылей (с. 50). М. С. Черкасова также отмечает особую статью обогащения вологодского купца — банальный криминал. Документы пестрят сообщениями о вымогательстве (требовал от посадского человека на кружечном дворе «бесцету» отдать свое вино), незаконных поборах (брал с помещичьих торговых «людишек и крестьянишек» пошлины «не против великого государя указу»), примитивном грабеже («пограбил животов и платья») и даже о хождении по городу «скопом и заговором» в сопровождении верных 50 человек с дубинами, ножами и кистенями (с. 27, 33, 36, 37). Особенность купеческой ментальности проявилась и в совершенно курьезном случае: Г. М. Фетиев похитил собственную сестру у ее мужа и принудительно удерживал ее в своем доме в течение пяти лет. Причиной столь странного поступка стал не выплаченный вовремя зятем долг. Свою сестру купец фактически забрал в залог. Только после смерти Г. М. Фетиева его зять посмел обратиться за помощью к вологодскому владыке с просьбой о возвращении своей жены (с. 54, 55). Подобные факты тем не менее не оказывали существенного влияния на репутацию Г. Фетиева: он оставался почетным и уважаемым человеком, занимавшим ведущее место в верхушке торгово-посадского мира Вологды. Возможно, определенную роль в этом сыграли особые контакты купца с приходской Владимирской церковью, Спасо-Прилуцким монастырем и архиерейским домом.

М. С. Черкасовой проанализированы документы, характеризующие тесную связь Г. М. Фетиева с Владимирской церковью, куда им неоднократно делались вклады — колокола и драгоценная утварь. Кроме того, часть своей недвижимости Г. М. Фетиев сдавал в кортому (аренду) для выплаты руги церковно- и священнослужителям. Церковь по смерти Гаврилы Мартыновича получила и внушительную недвижимость — дворы, огороды, лавки, кожевенные избы (с. 22, 76, 93). Сохранились сведения и о доверительных отношениях Г. М. Фетиева с церковными властями Вологды. Имея постоянные деловые контакты со Спасо-Прилуцким монастырем, состоятельный купец также мог позволить старцам отсрочить уплату долга или даже вовсе его простить. В письме архимандрита Спасо-Прилуцкого монастыря по отношению к Г. М. Фетиеву явно прослеживаются униженно-благодарственные интонации: «всякие чести достойный богомолец», «желаем душевного твоего спасения». На этом фоне показательны интонации купца в обращении к монастырским властям: напоминая о необходимости вернуть долг, Г. М. Фетиев деловым, почти приказным тоном предлагает расплатиться монастырской солью по явно заниженной цене и в то же время добавляет: «При сем благословения прося, челом бью» (с. 32, 44, 46).

Отношения купечества с Богом и религией — совершенно особая тема, часто рассматриваемая в отечественной литературе. На пороге жизни иной люди часто вспоминали о необходимости добрых дел в надежде на получение наград на том свете. «Резоимство» и «лихва» с точки зрения православия не относились к числу достоинств торговых людей, что, однако, не отменяло ростовщичества. М. С. Черкасовой очень убедительно показано, что у Г. М. Фетиева тесно переплетались поминально-благочестивые и хозяйственно-денежные мотивы, а сама купеческая религиозность имела явно коммерческую окраску (с. 47).

Автором приведены сведения и о жизненном укладе вологодского гостя. Его предметно-бытовое окружение явно не вписывалось в традиционный городской быт посадского человека. Зеркала и серебряные подсвечники, попугаи и «конарейки», многочисленная дворня и «карлы» в доме, яблоневый сад и удобные экипажи сближали городскую усадьбу Ганки Фетиева со столичным дворянским укладом, причем не XVII, а XVIII в. При этом до конца своей жизни купец оставался неграмотным, человеком устной культуры. Это, однако, не помешало ему в своей духовной, продиктованной за месяц до смерти, перечислить по именам или именам-отчествам-фамилиям не только около 170 человек, но и клички и масти лошадей, вспомнить обо всех земельных участках, некоторые из которых были столь незначительны, что были названы просто «лоскутки» (с. 68, 70).

Безусловной ценностью работы М. С. Черкасовой являются иллюстрации, придающие наглядность излагаемому материалу: портрет Г. М. Фетиева, фото фрагмента его духовной, фото его личной печати и пр.

В целом же автору удалось раскрыть особенности городских социальных процессов XVII в., выявить качественные трансформации, которые прослеживались и в сознании горожан, и в практике формирования купеческих документальных комплексов, и в переплетении мотивов частной и публично-правовой сферы, и в церковном регулировании правоотношений, связанных с распределением наследства.

Монография М. С. Черкасовой «Купец Г. М. Фетиев: исследование и архив» значительно расширяет имеющиеся в науке представления об истории русского города, его хозяйственной, общественной и бытовой жизни и является прекрасной иллюстрацией того, как в микроистории отражаются макроисторические процессы.